

Янушкевич Ирина Федоровна, Филиппова Татьяна Анатольевна

ХРОНОТОПИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ВОЛОНТЕРСКОГО ДИСКУРСА

Статья раскрывает специфику хронотопа как одного из конститутивных признаков англоязычного волонтерского дискурса. Проводится анализ знаков-хрононимов и знаков-локативов, вербализованных номинациями соответствующей семантики. Описывается лингвокультурная и прагматическая специфика знаков-топонимов, участвующих в англоязычном волонтерском дискурсе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/2-1/58.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. I. С. 220-223. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

5. **Краткий словарь английских прозвищ:** учебное пособие / О. А. Леонович. М.: Высшая школа, 2007. 183 с.
6. **Маслова В. А.** Когнитивная лингвистика: учебное пособие. Минск: Тетрасистемс, 2004. 256 с.
7. **Ожегов С. И.** Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1986. 797 с.
8. **Попова З. Д., Стернин И. А.** Язык и национальная картина мира. Воронеж: Истоки, 2002. 60 с.
9. **Русско-англо-немецкий словарь пословиц, поговорок, крылатых слов и Библейских изречений** / Н. А. Адамия. 2-е изд-е, испр. М.: Наука; Флинта, 2006. 344 с.
10. **Словарь американских идиом:** 8000 единиц. СПб.: Лань, 1997. 464 с.
11. **Словарь русского языка:** в 4-х т. / АН СССР, ин-т рус.яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1981-1984. Т. 2. 736 с.
12. **Словарь употребительных английских пословиц:** 326 статей / М. В. Буковская, С. И. Вяльцева, З. И. Дубянская и др. М.: Рус.яз., 1985. 232 с.
13. **Фесенко Т. А.** Этноментальный мир человека: опыт концептуального моделирования: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1999. 52 с.
14. **Abbyu Lingvo IDIOMS** [Электронный ресурс]. URL: <http://lingvotutor.ru/english-idioms-en-ru> (дата обращения: 04.12.13).
15. **Collins English Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.collinsdictionary.com/> (дата обращения: 04.12.13).
16. **Longman. Dictionary of English Language and Culture.** Edinburgh: Pearson Education Limited, 2005. 1650 p.

ON PECULIARITY OF CONCEPT SPHERE “CONFECTIONARY AND PASTRY”

Yakovleva Aleksandra Mikhailovna
 Moscow State Regional Institute of Humanities
 yakovleva1301@rambler.ru

The article considers such basic notions of linguo-culturology and language philosophy as picture of the world, concept sphere, and concept. The research presents the concept sphere “confectionary and pastry”, which is a part of higher-order concept sphere “food”. The article reveals the different aspects of the concept “pastry and confectionary” related to the children’s world, different remarkable dates and family and religious holidays.

Key words and phrases: concept sphere; concept; confectionary and pastry; holiday; memories.

УДК 81-112

Филологические науки

Статья раскрывает специфику хронотопа как одного из конститутивных признаков англоязычного волонтерского дискурса. Проводится анализ знаков-хрононимов и знаков-локативов, вербализованных номинациями соответствующей семантики. Описывается лингвокультурная и прагматическая специфика знаков-топонимов, участвующих в англоязычном волонтерском дискурсе.

Ключевые слова и фразы: волонтерский дискурс; институциональность; хронотоп; знаки-хрононимы; знаки-локативы; знаки-топонимы.

Янушкевич Ирина Федоровна, д. филол. н., доцент

Филиппова Татьяна Анатольевна

Волжский гуманитарный институт (филиал) Волгоградского государственного университета
 jairina@mail.ru; mrs.filippochka@yandex.ru

ХРОНОТОПИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ВОЛОНТЕРСКОГО ДИСКУРСА®

Речевая деятельность находится в фокусе интересов современного языкознания и смежных с ним областей знания антропоцентрической парадигмы. В результате с междисциплинарных позиций анализируется как сам процесс человеческого общения и его основные единицы – коммуникативный акт и дискурс, так и результат этого процесса – текст. В прагмалингвистике дискурс рассматривается как обмен информацией между участниками общения, поэтому в фокусе внимания ученых оказываются способы их воздействия друг на друга с помощью коммуникативных стратегий и пути их вербального и невербального воплощения [8; 13]. Социолингвистический подход к исследованию дискурса предполагает анализ участников общения как представителей различных социальных групп и анализ условий общения и функций дискурса в широком социокультурном контексте [12; 23]. Близким к социолингвистическому направлению изучения дискурса является лингвокультурологическое, устанавливающее специфику общения в рамках определенного этноса и определяющее формульные модели этикета и речевого поведения в целом [2; 6]. Расширяющим возможности исследования дискурса является лингвосемиотический подход, развиваемый в работах Т. Н. Астафуровой и А. В. Оляничка [1], Н. Б. Мечковской [4], О. А. Плаховой [5], Ю. С. Степанова [7], Е. И. Шейгал [9],

И. Ф. Янушкевич [11]. В рамках этого направления осуществляется системное изучение процесса социального взаимодействия коммуникантов в совокупностях языковых и неязыковых знаков, выступающих как отдельные лексические номинации, языковые и речевые формулы, вербальные комплексы, способствующие формированию различных типов / видов текста / дискурса.

Таким образом, различные подходы позволяют дефинировать дискурс как сложное коммуникативное явление, включающее процессы производства и восприятия сообщения на фоне социального контекста и дающее представление об участниках коммуникации, их целях, действиях и качествах, эксплицируемых с помощью вербальных и невербальных знаков или их совокупностей (текстов).

Англоязычный волонтерский дискурс относится к институциональному типу дискурса, поскольку представляет собой общение в заданных рамках статусно-ролевых отношений [2] и базируется на типичных характеристиках дискурса, однако имеет свои особенности, выделяющие его из совокупности уже изученных разновидностей дискурса. Так, исследование хромотопических характеристик волонтерского дискурса выявило их специфику.

Временной аспект волонтерского дискурса очерчен нечетко: в этом смысле волонтерство бывает регулярным и нерегулярным, краткосрочным или неограниченным во времени. Регулярная ежедневная / еженедельная волонтерская деятельность маркируется следующими номинациями: *X часов в день / неделю* ('eight hours a day' _восемь часов в день' (здесь и далее перевод авторов – И. Я., Т. Ф.), *only for a couple of hours a week* _только пара часов в неделю'); *X дней в неделю* ('six days a week' _шесть дней в неделю', *Monday through Friday of each week* _с понедельника по пятницу каждую неделю'); *по определенным дням недели* ('every Thursday afternoon' _каждый вторник днем', *on Sundays* _по воскресеньям'); *в определенное время суток* ('evenings' _по вечерам', *nights* _по ночам'):

I sat in Mia's tiny second floor bedroom, as I had every Thursday afternoon for the past year – I, Mia's hospice volunteer, and she, my 37-year-old hospice patient, dying of a rare blood disease [16]. / Я сидела на втором этаже в крошечной спальне Майи, как я делала это каждый вторник в прошлом году, – я, волонтер хосписа, прикрепленный к Майе, и она, моя 37-летняя пациентка хосписа, умирающая от редкого заболевания крови.

Нерегулярная кратко- или долгосрочная работа волонтеров фиксируется: номинациями количества дней / месяцев / лет (*ten days* _десять дней', *three years* _три года' и т.п.); номинациями точного момента работы (*during this historic event* _во время этого исторического события', *in case of emergency* _в случае необходимости'); номинациями с семантикой временной неопределенности (*a minimum time* _минимальное время', *free time throughout the day* _когда есть свободное время в течение дня'); номинациями со значением продолжительности времени, затраченного на выполнение задания (*long-term structure* _по долгосрочной схеме', *three additional terms of service* _три дополнительных срока службы'):

Through her work as a virtual volunteer, Perryman is making a big difference by contributing her skills a few minutes at a time [21]. / Работая волонтером виртуально, Перриман вносит большой вклад, хотя и использует свои умения только по несколько минут за сеанс.

Топосом являются организации, реализующие релевантные для волонтерской деятельности цели; в англоязычном волонтерском дискурсе он представлен знаками-локативами и топонимами. Локативы, обозначающие места деятельности агентов волонтерского дискурса, включают номинации поселений, институциональных заведений и мест проведения мероприятий.

Волонтерская деятельность разворачивается в странах так называемого третьего мира (*the developing world* _развивающийся мир', *small country* _маленькая страна'), слабо развитых городах (*city as developed in parts* _город, развитый в отдельных аспектах', *semi-urban* _наполовину городской'), сельской местности (*poorer areas of the country* _более бедные области страны', *resource-deprived areas* _области, лишенные ресурсов'), деревнях (*small Arab village* _маленькая арабская деревня', *underdeveloped rural villages* _слаборазвитая сельская местность'), районах (*district level* _районный уровень', *local area* _местный уровень') и сообществах жителей (*public housing communities* _население муниципальных домов', *small farming community* _население небольшого села'), при этом значимыми признаками этой группы номинаций являются *small* (_малый') и *underdeveloped* (_слаборазвитый'), которые коррелируют с семантикой номинативной глагольной группы «Обучение и развитие», выявленной в понятийном аспекте концепта *Volunteering*:

Many volunteers who first served in underdeveloped, rural villages found their experience in a city, as developed in parts as the States, to be at times confusing. In the urban setting it was more difficult to define our «community» and ways to engage it [18]. / Многих волонтеров, которые раньше работали в слаборазвитой сельской местности, новые условия работы в городе, иногда развитом почти как целый штат, приводили в смущение. В городской среде было трудно выделить свое «сообщество» и найти способы вовлечения их в работу.

Большая группа знаков-локативов денотирует институциональные заведения, в которых агенты волонтерского дискурса осуществляют свою работу по отношению к их клиентам. Это номинации медицинских учреждений, в которых ведется уход за тяжело больными людьми (*crowded district hospital* _переполненная районная больница', *hospice* _хоспис'), педагогических учреждений от детских садов до колледжей (*village school* _деревенская школа', *trade school* _профессионально-техническое училище'), социально-реабилитационных учреждений – центров для пожилых людей, инвалидов, сирот, подrostков, испытывавших различного рода травмы (*mental institution* _учреждение для слабоумных', *shelter for abused children* _приюты для детей, пострадавших от насилия'), церковей разных конфессий, которым оказывается финансовая и иная помощь (*local church* _местная церковь', *mosque* _мечеть'), другие организации, принимающие помощь

волонтеров, – библиотеки, музеи, культурные центры, магазины, похоронные бюро и др. (*libraries* – библиотеки, *charitable organizations* – благотворительные организации); эта группа знаков коррелирует с определенными видами институционального дискурса:

My village was small and friendly, and I was assigned to a local clinic and grassroots orphan day care center [17]. / Деревня, где я работала, была маленькой и дружелюбной, а я была приписана к местной клинике и простому детскому саду для сирот.

Знаки-локативы могут конкретизировать (*hospital bed* – больничная постель, *boat show* – лодочное шоу) или, наоборот, обобщать (*somewhere far from home* – где-нибудь далеко от дома, *locked-up environment* – замкнутая среда) места работы волонтеров:

My 13-year-old son had a great time as a volunteer at a boat show, which raised funds for charity [14]. / Моему 13-летнему сыну очень понравилось работать волонтером на лодочных гонках, деньги от которых шли в благотворительный фонд.

Таким образом, выделенные знаки-локативы имеют семантическую проекцию в номинативные группы, означающие деятельность агентов-волонтеров, и дискурсивную проекцию в институциональный статус волонтерского дискурса.

Знаки-топонимы конкретизируются: а) в хоронимах – географических названиях стран, принадлежащих к слабо развитому сектору «третьего мира» Африки (*Benin* – Бенин, *Botswana* – Ботсвана и др.), Индонезии (*Fiji* – Фиджи, *Sri Lanka* – Шри-Ланка и др.) и Латинской Америки (*Caribbean coast* – Карибское побережье, *Jamaica* – Ямайка и др.) или вышедших из-под влияния Советского Союза стран Восточной и Юго-Восточной Европы (*Bosnia* – Босния, *Bulgaria* – Болгария и др.), а также бывших республик в его составе (*Armenia* – Армения, *Turkmenistan* – Туркменистан); б) в эргонимах – названиях организаций, участвующих в волонтерской деятельности, при этом прагматический потенциал эргонимов (см., напр., [2; 10]) реализуется по-разному.

В первом случае семантика компонентов эргонима прозрачна, и назначение организации вытекает из семантики ее ключевых компонентов (*Malaria Initiative* – Проект Малярия, *the Education Development Center* – Центр развития образования и др.):

The Social Volunteer Centre, a youth organization, conducted Spring Goodwill Week from 16-21 March. Volunteers conducted 10 different events, involving more than 300 children and teenagers, many of them orphanage residents [20]. / Молодежная организация «Социальный волонтерский центр» проводила Весну Доброй Воли 16-21 марта. Волонтеры организовали 10 различных мероприятий и привлекли более 300 детей и подростков, многие из которых жили в детских домах.

Во втором случае семантика лишь одного из компонентов эргонима прозрачна, другие компоненты актуализируют свой коннотативный потенциал. В связи с этим назначение организации амбивалентно, поскольку не связано непосредственно с семантикой всех компонентов ее названия (*Home on the Range* – Дом на Лугу, *Millennium Challenge* – Вызов Миллениума и др.):

Looking to volunteer at her own pace from the comfort of home, Nancy Peyton found the perfect virtual opportunity seeking donations for Cheerful Givers. Now she helps provide birthday gifts to thousands of children whose parents can not afford them [15]. / Когда Нэнси Пейтон искала работу волонтером поближе к дому, она обнаружила отличную возможность работать виртуально, собирая деньги для Чирфул Гиверз. Теперь она помогает организовывать подарки на день рождения тысячам детей, чьи родители не могут их себе позволить.

В то же время за счет коннотаций усиливается аттрактивная функция эргонима. Это так называемые прагматические информативные эргонимы, «сообщающие некую проверяемую дополнительную информацию о предприятии, не имеющую прямого отношения к роду деятельности этого предприятия, но помогающую создать у адресата позитивного образа предприятия» [10, с. 14]. Так, например, в названии организации *Cheerful Givers* – Веселые Дарители, оказывающей помощь детям, живущим в бедных семьях, второй компонент обозначает благотворительность, а первый компонент передает радостный настрой, связанный с тем, что организация формирует подарки детям на праздники и дни рождения. В эргониме *Home on the Range* – Дом на Лугу – организации, помогающей детям, претерпевшим насилие, – первый компонент использует свое прямое значение – дом, в то время как второй компонент передает семантику безопасности: *range* – an extensive tract of open land on which livestock can graze – обширная площадь открытой земли, на которой может пастись скот [22], подразумевая, что скот пасется в безопасных местах. Таким образом, в эргониме создается некая семантическая проекция, и вектор значения в ней понятен.

В третьем случае назначение организации неясно, поскольку не вытекает из семантики компонентов ее названия. Это прагматические ассоциативные эргонимы, «стремящиеся повлиять на адресата не через сообщение ему достоверных сведений, а путем создания положительных ассоциаций, апеллирующих к самым разным областям знаний и культурного опыта адресата» [10, с. 14]. К таковым, например, относятся эргонимы *Big Brothers Big Sisters* – Старшие Братья Старшие Сестры – организация, члены которой помогают детям развить свой потенциал и построить будущее; семантика компонентов – старшие братья, старшие сестры – актуализирует коннотации дружбы, заботы старшего и в то же время близость поколений (в отличие от родителей); *City of Dreams* – Город Мечтаний – помогает детям и подросткам справиться с нуждой и создать будущее, воплотив свои мечты (в самом эргониме не выявляется сама волонтерства); *A.N.G.E.L.* (*Always Needed Gentle Enthusiastic Listeners* – Всегда Нужны Добрые Заинтересованные Слушатели) занимается библиотечными услугами, что не вытекает из семантики эргонима, однако аббревиатура создает положительные ассоциации и вызывает положительные эмоции (*A.N.G.E.L.*), и др.:

Wanting to become a positive influence, Pam decided to become a Big Sister. I wanted the chance to make a real difference in a little girl's life and provide her with a stable and encouraging relationship' [19]. / Желая оказывать положительное влияние, Пэм решила стать Старшей Сестрой. «Я хотела получить шанс реально изменить жизнь маленькой девочке и обеспечить ее поддержкой и стабильными отношениями».

Таким образом, хронотоп составляет один из существенных признаков англоязычного волонтерского дискурса как дискурса институционального типа. При этом языковая экспликация знаков-хрононимов и знаков-локативов неравноценна: в то время как временное пространство волонтерского дискурса репрезентировано нечетко, его топические характеристики конкретизированы в хронимах и топонимах; прагматический потенциал последних направлен на сообщение дополнительной информации о локусе волонтерской деятельности и формирование положительных ассоциаций, связанных с ней.

Список литературы

1. Астафурова Т. Н., Олянич А. В. Лингвoseмиотика власти: знак, слово, текст. Волгоград: Нива, 2008. 244 с.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
3. Курбанова М. Г. Скрытое и явное в эргонимах российского города // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12 (30). Ч. 1. С. 121-124.
4. Мечковская Н. Б. Семиотика. Язык. Природа. Культура. М.: Академия, 2004. 432 с.
5. Плахова О. А. Лингвoseмиотика английской сказки: жанровое пространство, знаковая репрезентация, дискурсивная актуализация. Тольятти: ТГУ, 2013. 308 с.
6. Слышкин Г. Г. Дискурс и концепт (о лингвокультурном подходе к изучению дискурса) // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. Волгоград: Перемена, 2000. С. 38-45.
7. Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка (Семиотические проблемы лингвистики, философии и искусства). М.: Наука, 1985. 335 с.
8. Сухих С. А., Зеленская В. В. Прагмалингвистическое моделирование коммуникативного процесса. Краснодар: КубГУ, 1998. 160 с.
9. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004. 328 с.
10. Шимкевич Н. В. Русская коммерческая эргонимия: прагматический и лингвокультурологический аспекты: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002. 23 с.
11. Янушкевич И. Ф. Лингвoseмиотика англосаксонской культуры. Волгоград: Волгоградское научн. изд-во, 2009. 489 с.
12. Brown G., Yule G. Discourse Analysis. Cambridge: CUP, 1983. 614 p.
13. Dijk T. A., van. Studies in the Pragmatics of Discourse. The Hague: Mouton, 1981. 312 p.
14. http://susanheim.blogspot.ru/2006_10_01_archive.html
15. <http://www.causemarketing.biz/2010/07/volunteer-match-benefits-from-sweet-cause-marketing-deal-with-ben-and-jerrys-and-target/>
16. <http://www.energizeinc.com/reflect/story.html>
17. <http://www.peacecorps.gov/volunteer/response/volstories/sirois/>
18. <http://www.peacecorps.gov/volunteer/response/volstories/totte/>
19. <http://www.volunteermatch.org/volunteers/stories/spotlight.jsp?id=45>
20. <http://www.worldvolunteerweb.org/news-views/volunteer-tories/doc/spring-goodwill-week-in.html>
21. <https://www.volunteermatch.org/volunteers/stories/spotlight.jsp?id=18>
22. Longman Dictionary of Contemporary English [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ldoceonline.com/search/> (дата обращения: 21.09.2013).
23. Schiffrin D. Approaches to Discourse. Oxford: Blackwell, 1994. 278 p.

CHRONOTOPIC CHARACTERISTICS OF ENGLISH-LANGUAGE VOLUNTEER DISCOURSE

Yanushkevich Irina Fedorovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Filippova Tat'yana Anatol'evna
Volzhsky Institute of Humanities (Branch) of Volgograd State University
jairina@mail.ru; mrs.filippochka@yandex.ru

The article reveals the specificity of the chronotope as one of the constitutive features of the English-language volunteer discourse. The analysis of signs-chrononyms and signs-locatives, verbalized by the nominations of corresponding semantics, is conducted. The linguistic-cultural and pragmatic specificity of signs-toponyms, involved in the English-language volunteer discourse, is described.

Key words and phrases: volunteer discourse; institutionality; chronotope; signs-chrononyms; signs-locatives; signs-toponyms.